

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ СТАЛИНДІК ДӘУІР: ТАРИХНАМА МЕН
ДЕРЕКТАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ
СТАЛИНСКИЙ ПЕРИОД В КАЗАХСТАНЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ
(1 секция)

**ИЗУЧЕНИЕ СТАЛИНИЗМА В КАЗАХСТАНЕ:
ОБЗОР И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ ТЕМ**

Ибраева А.Т., Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,
исторический факультет, магистрант
Научный руководитель - к.и.н., профессор, **Шотбакова Л.К.**
Караганда, Казахстан

В современной историографии сталинизм изучается как исторический период, однако его оценка и интерпретация варьируется в зависимости от исследовательского подхода. Одна из основных проблем изучения сталинизма заключается в том, что на протяжении долгого времени историография Советского Союза была подвержена сильному идеологическому влиянию, до 1980-х годов историко-партийный подход в советской историографии не уменьшался, а наоборот, имел тенденцию к возрастанию. Исторические события и факты подвергались политической цензуре, а рассмотрение некоторых тем, таких как репрессии, было запрещено. Формирование идеологии сталинизма продолжалась на протяжении 30-х гг., и первый ее период завершается 1939 г. Результатами было: «Построение казарменного социализма и тоталитарного государства, осуществление геноцида против собственного народа, окончательное утверждение культа личности Сталина, превращение общественных наук в орудие пропаганды Сталина и унификация культуры под знаком «социалистического реализма» [1, с. 64]. Это привело к тому, что многие исследователи в Советском Союзе не имели возможности получить доступ к полной информации и рассмотреть исторические события более объективно. К примеру, в советской историографии отправка крестьян в «кулацкую ссылку» обозначалось как «трудовое перевоспитание». Так, в одной из многочисленных работ, дающих «отпор буржуазным фальсификаторам истории», писалось буквально следующее: «Шаг за шагом Советское государство в труде перевоспитывало бывших эксплуататоров-кулаков, превращая их в тружеников социалистического общества. Опыт нашей страны дал образец решения труднейшей социальной задачи – коренной переделки экономики, сознания, психологии, быта бывших эксплуататоров-кулаков, включения их в социалистическое строительство» [2, с. 175].

С развитием историографии после распада Советского Союза в рамках «архивной революции» начала 1990-х годов исследователи получили доступ к большому количеству документов, которые ранее были запрещены или неизвестны. Это дало возможность рассмотреть исторические события более объективно, однако многие исследователи продолжали находиться под влиянием идеологических предубеждений. В казахстанской историографии история политических репрессий 20–50-х годов XX века к началу 2000-х годов была слабо разработанной темой исследования. Это, по мнению профессора М.К. Койгелдиева, имело ряд причин, вот некоторые из них. Во-первых, той «архивной революции», которая имела место в интеллектуальной жизни России и Украины в 1990-е годы, в Казахстане не случилось. Во-вторых, периферийное сознание – одна из характерных черт общественной жизни наших народов в условиях советской действительности – даёт о себе знать и в условиях независимости, что особо заметно просматривается и в позиции исследователей отечественной истории [3, с. 12]. Следовательно, из-за ограниченности

доступа к источникам и сложности сбора информации, изучение сталинизма в Казахстане продолжает быть актуальной задачей для историков.

Одним из первых, кто серьезно занялся изучением периода сталинских репрессий был академик М.К.Козыбаев. Его работы имеют важное значение для понимания трагедии, постигшей казахский народ в 1930-х годах. В его работах анализируются особенности социалистической системы и политики сталинизма. Он использовал термин «сталинская тюрьма народов», чтобы описать происходившие в то время процессы спецпереселения и массовых репрессий, которые затронули значительную часть населения Казахстана. В результате этих действий многие люди были высланы или переселены из своих родных мест по различным причинам, как социальным, так и политическим.

В исследовании репрессий в отношении казахской интеллигенции М.К. Козыбаев анализирует репрессивную политику с конца 1920-х гг., когда были арестованы представители альтернативных партий, несогласных с большевистским режимом. Он подробно рассматривает арест участников движения Алаш, которые выступали за национальную автономию Казахстана. Автор отмечает, что в конце 1928 года были арестованы 44 человека, связанных с движением Алаш, часть из них была расстреляна, а остальные получили различные тюремные сроки. Однако, позднее, в период 1937-1938 годов, они были повторно арестованы и расстреляны. Это указывает на то, что политические репрессии против участников Алаша были продолжены и усилены в период «Большого террора» в Советском Союзе [4, с. 15].

М.К. Козыбаев в своих исследованиях рассматривает аспекты преследования государственных деятелей, которые выступали против политики коллективизации и выражали несогласие с проводимыми реформами во время индустриализации. Среди этих деятелей упоминаются С. Садвакасов, И. Мустамбаев, Ж. Султанбеков, Н. Нурмаков, З. Торегожин и С. Ходжанов. По мнению автора, деятельность этих государственных деятелей была классифицирована как «национал-уклонизм», то есть их критика и предложения были рассматриваемы как уход от основных принципов большевистской партии. Их общие выступления и позиции по отдельным вопросам трактовались как групповая борьба внутри партийной организации региона. Такая оценка их деятельности и политических позиций дала правительству основание для преследования их как «врагов народа». Это привело к их арестам, политическим репрессиям и к расстрелам, либо длительным тюремным срокам. Анализ таких случаев и исследование политических репрессий позволяют понять масштаб политической репрессивной политики и ее влияние на деятельность государственных деятелей в Казахстане в период индустриализации и коллективизации. Это также позволяет более глубоко понять политический климат и дискурс внутри Коммунистической партии в то время. [4, с. 14].

Оценивая итоги репрессий, он отмечает «физическое уничтожение лучших интеллектуальных сил страны в которых усматривался потенциальный источник свободомыслия» [4, с. 22] Труды М.К. Козыбаева позволяют более глубоко понять масштаб политических репрессий в Казахстане и их последствия для участников оппозиционных движений. Они помогают раскрыть механизмы политического преследования и осознать грандиозность трагедии, которая затронула множество людей в Казахстане в сталинскую эпоху.

Т. Омарбеков также был в числе первых казахстанских историков, проводивших исследования о возникновении и развитии сталинского тоталитаризма в Казахстане. В своих работах он обращал внимание на последствия политики конфискации байского имущества и принудительной коллективизации, осуществленные в Казахстане в 1920-1930-е годы, и предлагал новый исторический взгляд на протестные выступления этого периода. Он также представлял научные доказательства, признавая голод 1931-1933 годов как геноцид. [5].

В 2021 году на семинаре, организованном Проектным офисом Госкомиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий и акиматом Алматинской области,

профессор Т. Омарбеков высказал мнение, что советская власть часто фальсифицировала данные, чтобы соответствовать установленному плану по числу раскулаченных и байских хозяйств. Они записывали несколько крестьянских семей в одну, чтобы объединить их имущество и затем претендовать на то, что это байское хозяйство, которое нужно «раскулачить». Учет ликвидированных баев и «кулаков» осуществлялся по числу хозяйств, а иногда только по числу членов семьи в документах. В результате, хотя можно найти цифры в архивах, становится сложно восстановить имена людей, пострадавших от репрессий. Государственная комиссия занимается работой по восстановлению этой информации.

Заслуживает внимания и исследования Д.А. Аманжоловой, в которых анализируются исторические события и факты, связанные с деятельностью казахской интеллигенции и политическими репрессиями [6].

В журнале «Российские регионы: взгляд в будущее» в 2016 году Д.А. Аманжоловой была опубликована статья о трагических судьбах выдающихся деятелей разных национальностей, трудившихся и живших в Москве. Согласно данным переписей XX века, в 1926 г. в Москве проживало 239 казахов (0,01%), в 1939 – 984 (0,02%), в 1959 – 1778 (0,03%), 1979 – 4420 (0,06%), 1989 – 8225 (0,09%), 2002 – 7997 (0,08%), 2010 – 9393 (0,08%).

Автор, в частности, описывает период нахождения в Москве одного из лидеров движения Алаш А. Букейханова. После его приезда в Москву, он был приглашен на прием к И.В. Сталину. Беседа была долгой. Сам Алихан рассказывал с улыбкой о том, как он старался избегать прямолинейности в своих суждениях, поскольку он не знал, как поведет себя И.В. Сталин. Поселили А. Букейханова в Большом Кисловском переулке (теперь это улица Семашко), дом 4, в коммунальной квартире № 15. Дом в Большом Кисловском переулке стал последним пристанищем А. Букейханова [7, с. 9].

На Донском кладбище в общей братской могиле похоронены не только А.Букейханов, но и видный советский деятель, глава правительства Казахстана в 1924 -1929 гг., руководитель отдела по делам национальностей Президиума ВЦИК и заместитель секретаря ВЦИК в 1931-1937 гг. Н.Нурмаков (1895-1937). В 1929-1931 гг. он также жил в Москве, обучаясь в Коммунистическом университете при ЦК ВКП(б) [7, с. 13].

Среди недавно опубликованных исследовательских работ по теме сталинизма привлекает внимание коллективный труд авторов Ж.Б. Абылхожина, М.Л. Акулова и А.В. Цая «Живая память. Сталинизм в Казахстане – Прошлое, Память, Преодоление» (2019) [8]. В этой работе предпринята попытка переосмысления истории сталинских репрессий в Казахстане в 1930-1940-х годах. Авторы раскрыли суть советской тоталитарной системы, государственного управления и особое внимание обратили на важность сохранения коллективной памяти о периоде сталинских репрессий в 30-40-е годы XX века. В труде рассмотрены масштабные политические репрессии, которые сопровождались массовыми арестами, депортациями и расстрелами в Казахстане во время правления И. Сталина. Авторы анализируют исторические события, чтобы пролить свет на мрачный период истории Казахстана и обратить внимание на несправедливость и нарушения прав человека, которые произошли во время сталинского режима. Одним из выводов в работе является тезис о необходимости сохранения коллективной памяти о прошлом, что, несомненно, должно помочь избежать повторения ошибок и преодолеть трагические последствия сталинских репрессий.

Также одной из причин сложности изучения проблемы является неоднозначность источников, на основе которых проводится исследование. Многие архивные документы и материалы, связанные с репрессиями, были уничтожены или утеряны во время самого периода репрессий, а также в более поздние времена. Кроме того, оставшиеся документы и архивы могут быть подвержены политической цензуре или просто содержать ошибки и ложную информацию. По мнению Сары Кэмерон, автора труда «Голодная степь: голод, насилие и создание Советского Казахстана» [9], при подготовке переписи 1937 года некоторые чиновники могли использовать численность сбежавших от голодомора казахов

в качестве объяснения резкого снижения численности населения республики, чтобы скрыть настоящую статистику. Точное количество погибших во время голода в Казахстане до сих пор остается предметом споров и дебатов. Некоторые научные исследования указывают на огромное количество жертв, включая тех, кто умер за пределами Казахстана, так как многие люди покидали республику в поисках пищи и выживания.

Другой проблемой изучения сталинизма является отсутствие единого определения и концепции данного периода. Одни исследователи рассматривают его как период сильного тоталитарного контроля, другие считают его периодом сильной и эффективной государственной власти. Так присутствует двойственность исторической памяти в современной России, вполне способной отделить положительные аспекты сталинской социальной политики от сопутствовавшего ей кровавого террора [8, с.44].

Такие различия в оценках могут привести к конфликтам между исследователями и спорам о том, как правильно интерпретировать исторические факты.

В зарубежной историографии проявлялся значительный интерес к проблематике сталинских репрессий в Казахстане. Несмотря на ограниченные возможности доступа к архивным документам в СССР, исследователи и историки из разных стран стремились разобраться в этой теме. Исследователи использовали доступные архивные материалы, свидетельства очевидцев, а также источники из других стран, чтобы более полно осветить эту тему.

Тема сталинизма широко освещалась в исследованиях Изабель Огайон, НиколлоПьянчолы, МэттьюПейна и др. Немецкий историк Р. Киндлер, также внес значительный вклад в исследование темы сталинизма. Его подходы и работы стали важным фактором в понимании и анализе этой проблематики. Он придает большое значение исследованию политических идеологий и доктрин, лежащих в основе сталинизма, анализирует развитие и трансформацию коммунистической идеологии в Советском Союзе и ее влияние на формирование сталинского режима. Р. Киндлер исследует механизмы массовых репрессий, политических убийств и принуждения в сталинистской системе, а также их социальные и политические последствия. Р. Киндлер также рассматривает экономические аспекты сталинизма, включая коллективизацию сельского хозяйства и индустриализацию. В своих работах Р. Киндлер уделяет внимание также культурным и социальным аспектам сталинизма. Он анализирует формирование советской идентичности, пропаганду, образование и культурные изменения в период сталинизма.

Подходы Р. Киндлера к теме сталинизма представляют глубокий и многогранный анализ этого периода, охватывающий политические, экономические, социальные и культурные аспекты. Его работы служат важным источником для исследователей, изучающих сталинизм и его последствия.

В работе «Сталинские кочевники: Власть и голод в Казахстане» коллективизацию и перевод на оседлость автор характеризует как «атаки». Центральная глава книги Р. Киндлера была так и названа. В этой главе тщательно и с использованием новых данных исследуются ключевые моменты коллективизации и седентаризации. Автор, опираясь на репрессивный характер этих мероприятий, приводит пример «Семипалатинской авантюры», чтобы показать, что методы, применяемые в Семипалатинской губернии, вскоре стали обязательными по всему Советскому Союзу в целях обеспечения продовольственной безопасности и репрессий в отношении кулаков. [10 с. 121].

Подраздел под названием «Малый Октябрь» значительно отличается от стандартных клише, распространенных в постсоветской историографии. В этих клише политика «Малого Октября» обычно представлена в основном как репрессии, направленные против баев, с описанием методов и средств, количества репрессированных и так далее. Р. Киндлер же подробно исследует тонкости происходящих событий, особенно уделяя внимание тому, как большевики расправлялись с политическими и иными противниками, умело используя процесс «дебаизации» в своих интересах.

Следующая проблема изучения сталинизма заключается в том, что современные

исследователи не всегда согласны с использованием термина «сталинизм» в своих работах. Одним из основных спорных вопросов является то, насколько сталинизм был уникален и уникален ли он вообще. Некоторые исследователи считают, что сталинизм был неотъемлемой частью советской тоталитарной системы и следовал из более широких политических и социальных факторов, в то время как другие рассматривают его как отдельный режим, отличающийся от предшествующих и последующих периодов.

В целом, авторы в своих исследованиях стремятся к научному осмыслению прошлого на основе с каждым годом все более расширяющейся источниковедческой базы. Современные исторические исследования сталинизма в Казахстане находятся в фокусе внимания ученых и академического сообщества, стремящихся разобраться во всей сложности этого периода и его последствий для казахстанского общества. Исследователи обращают внимание на правовые акты, приказы и директивы, которые формировали политику репрессий и контроля над населением. Основные принципы такого подхода включают трезвый анализ и объективную оценку событий и явлений исследуемого периода.

Изучение сталинизма в Казахстане является важным исследовательским направлением, которое помогает раскрыть многогранные аспекты этого периода и его влияние на казахстанское общество. Историография сталинизма в Казахстане является достаточно разнообразной и насыщенной. В работах зарубежных и отечественных исследователей рассматриваются различные аспекты этого периода истории Казахстана, начиная от коллективизации и седентаризации до репрессий и национальной политики Сталина в отношении казахского народа.

Столетие сталинского режима в Казахстане сопровождалось политическими репрессиями, насилием и массовыми репрессиями, которые оказали серьезное влияние на жизнь населения и национальную элиту. Исследования показывают, что Казахстан был одним из регионов, где осуществлялись систематические репрессии против политических оппонентов и кулаков. Процессы коллективизации и седентаризации, проводимые в Казахстане, имели свои особенности и влияли на экономику и социальное положение казахского населения. Они вызвали серьезные потрясения в сельском хозяйстве и привели к голоду и социальным конфликтам. Исследования также указывают на сильное влияние сталинской идеологии и пропаганды на формирование советской идентичности в Казахстане.

В целом, краткий обзор литературы по теме сталинизма позволяет говорить о том, что изучение сталинизма в Казахстане является важной задачей и способствует расширению наших знаний о периоде сталинского режима, его воздействию на Казахстан и его народ. Эти исследования помогают сформировать более объективное представление о прошлом и способствуют предотвращению повторения подобных ошибок в будущем. Таким образом, проблема изучения сталинского режима, неотъемлемой составной частью которого были массовые репрессии в СССР в отношении как отдельных личностей, так и целых групп населения, народов, их отражение в историографии остается актуальной и требует дальнейшего исследования.

Список использованной литературы:

- 1 Маслов И.И. Идеология сталинизма: История утверждения и сущность. М.: Знание, 1990. - 200 с.
- 2 Гуцин Н.Я., Жданов В.А. Критика буржуазных концепций истории советской деревни Сибири. – Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1977. – 295 с.
- 3 Койгелдиев М.К. Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920–1940-х годов. – Алматы, 2009. – 448 с.
- 4 Козыбаев М.К., Алдажуманов К.С. Тоталитарный социализм, реальность и последствия. В кн.: Козыбаев М.К. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. В двух книгах Книга вторая. - Алматы: Ғылым.2000. - 396 с.

5 Омарбеков Т.О. 20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті : көмекші оқу құралы. - Алматы Санат. - 1997. - 320 б.; ХХ ғасырдағы Қазақстан тарихының өзекті мәселелері. Көмекші оқу құралы. — Алматы: ҚАЗ, ақпарат, 2001, 55 б.

6 Аманжолова Д. А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. – Алматы: «Таймас», 2009. – 412 с.

7 Аманжолова Д. А. Поликультурная Москва: новые возможности для сохранения традиций. Российский научно-практический журнал «Российские регионы: взгляд в будущее», том 3, №4, 2016.- 129 с.

8 Живая память. Сталинизм в Казахстане – Прошлое, Память, Преодоление / Под ред. Ж.Б. Абылхожина, М.Л. Акулова, А.В. Цай. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2019. – 272 с.

9 Камерон С. Голодная степь: Голод, насилие и создание Советского Казахстана / Сара Камерон; авториз. Пер. с англ. А. Терещенко. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 360 с.

10 Киндлер Р. Сталинские кочевники: Власть и голод в Казахстане / Пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 382 с

ЗАПАДНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СТАЛИНСКОГО ПЕРИОДА В КАЗАХСТАНЕ

Мейрамбеков А.К., докторант 3 курса
Карагандинский университет им. академика Е.А.Букетова
Караганда, Казахстан

В западной историографии сталинский период в Казахстане был темой, вызывающей глубокий научный интерес, хотя некоторые аспекты остаются недостаточно изученными. Одно особенно разрушительное событие этого периода, голод в Казахстане 1930-33 годов, только недавно начало проникать в западное сознание благодаря усилиям растущего числа исследователей.

Сара Кэмерон, выдающийся историк в этой области, внесла значительный вклад в наше понимание этого трагического события. В своей основополагающей работе «Голодная степь: голод, насилие и становление Советского Казахстана» Кэмерон проливает свет на эту доселе незамеченную катастрофу, которая унесла жизни 1,5 миллионов человек, ошеломляющей четверти населения Советского Казахстана [1].

Работа Кэмерон представляет собой всеобъемлющий обзор растущего объема западной науки о голоде в Казахстане. Это исследование осветило различные аспекты кризиса, от его причин до разрушительных последствий для человека, но Кэмерон выделяет как точки соприкосновения, так и продолжающиеся дебаты среди ученых.

Несмотря на растущее внимание ученых, Кэмерон также признает, что наше понимание голода в Казахстане все еще далеко от полного. Таким образом, ее работа служит не только обобщением современных знаний, но и призывом к дальнейшим исследованиям. Она выделяет несколько областей, которые остаются малоизученными, приглашая исследователей углубиться в эти неизученные аспекты катастрофы в Казахстане.

По мере того, как все больше ученых прислушиваются к призыву Кэмерон, наше понимание сталинского периода в Казахстане, несомненно, будет продолжать расширяться, а голод 1930-33 годов станет трагической, но важной точкой отсчета.

Продолжая исследование сталинского периода в Казахстане, работа Стивена Барнса предлагает особый взгляд на роль системы ГУЛАГа. Его ключевая книга «Смерть и искупление» представляет собой фундаментальное переосмысление функции ГУЛАГа в советском обществе [2].

Вопреки намерениям нацистских концентрационных лагерей уничтожить людей,